

Лавочник на мгновение опешил, перевел взгляд с нефритового кулона на пояс Су Няня на одежду обоих подростков, а затем, расплывшись в угодливой улыбке, принялся упаковывать товар:

— Будет с вас пятнадцать лянов серебра.

Ван Чжаобао поднялся, сжимая в руках белый рогатик, и с довольным видом наблюдал, как лавочник складывает остальные рогатки. Собрав несколько штук, торговец снова поднял глаза на покупателей и всё с той же улыбкой повторил:

— С вас пятнадцать лянов серебра.

Су Нянь повернулся к Сяо Фэй, сделал ей знак глазами, а затем замер в ожидании, не теряя своего надменного вида. Ван Чжаобао моргнул, посмотрел на рогатик у себя в руке, немного помолчал и, склонившись к самому уху Су Няня, прошептал:

— Малый ван, у тебя что, нет денег?

Су Нянь с недоумением посмотрел на Сяо Фэй, выражая всем своим видом: Неужели не ясно? Разве я, когда выхожу из дома, ношу с собой монеты?

— А что такое? — спросил он.

— У меня тоже нет, — Ван Чжаобао поднял глаза, и они с Су Нянем уставились друг на друга.

— Ого, вы что, решили меня разыграть? — услышав это, лавочник перестал упаковывать товар, выпрямился и, побагровев от гнева, ткнул пальцем сначала в сверток, потом в подростков. — Откуда вы такие взялись, паршивцы? Издеваетесь? Нарядились как знатные господа, а сами пришли людей дурить!

— Ты! — щеки Су Няня вспыхнули от возмущения. — Да как ты смеешь!

— Ой, посмотрите на него, смею ли я? — у лавочника, у которого и так весь день не было покупателей, от такой наглости лопнуло терпение. Он схватил Су Няня за руку. — Я видел, как вы полдня околачивались здесь, ничего не покупая. Пришли воровать, да? Одеты прилично, а сами — мошенники!

Су Нянь с силой вырвал руку и, гневно сверкнув глазами, бросил:

— Еще одно слово, и я прикажу вырвать тебе язык!

Лавочник на секунду замер под напором юноши, даже не придав значения его словам про малого вана, но тут же опомнился. Заметив рогатку в руках у девушки, он схватил ее за запястье и поднял руку вверх, во всю мощь закричав:

— Смотрите! Эта девчонка украла рогатку! Поймана с поличным! Эй, народ, идите сюда!

— Отпусти ее! — Су Нянь оттолкнул лавочника, выхватил рогатку из рук Сяо Фэй и спрятал ее за спину. — Кто тебе позволил к ней прикасаться?!

Ван Чжаобао взглянул на раскрасневшееся лицо Су Няня, потом на толпу, которая начала собираться вокруг, и на разошедшегося лавочника, а затем снова перевел взгляд на Су Няня.

Малый ван, когда злился, умел заставить любого замолчать, но сейчас, впервые оказавшись в кольце тычущих в него пальцами зевак, он, несмотря на всю свою спесь и высокомерие, был мгновенно подавлен потоком упреков. Лишь когда начало смеркаться, толпа рассеялась. Лавочник грубо выгнал их, ворча под нос проклятия о своей неудаче.

Ван Чжаобао посмотрел на руку, которую всё еще крепко сжимал Су Нянь, потом на его перекошенное от ярости лицо. Су Нянь тащил его куда-то в сторону, пока они не остановились в темном переулке. Лицо юноши, обращенное к оживленной улице, было темнее тучи.

Ван Чжаобао молчал, наблюдая вместе с ним за прохожими. Лишь когда на лавках зажглись фонари, Су Нянь отшвырнул его руку и холодно бросил:

— Ты же У Ин, верно? Почему не вмешался, когда меня при всех оскорбляли?

— Он бы не стал тебя убивать, — честно ответил Ван Чжаобао. — Да и я не знал, что делать. У меня правда нет денег.

— Не стал бы убивать? Ты видел, как они меня поливали грязью! — Су Нянь в ярости уставился на невозмутимого собеседника. — Если бы не твоя дурацкая рогатка, я бы не попал в такую историю! Сейчас же ступай и притащи сюда этого торговца, я собственноручно вырежу ему язык!

Ван Чжаобао оглянулся в сторону лавки, подумал и кивнул. Бросив короткое Хорошо, он развернулся, чтобы уйти. Он убил немало людей, среди которых были и высокопоставленные особы. От них всегда исходил душок гнили. И сейчас Ван Чжаобао словно увидел будущее Су Няня: наполненное злобой, высокомерием и жестокостью. Красивое лицо с детской припухлостью исказится и станет уродливым.

Жаль, подумал про себя Ван Чжаобао. Ему даже нравился этот Малый ван — пусть вспыльчивый, зато искренний, с эмоциями, написанными прямо на лице. Ему хотелось подружиться с ним — это был бы его первый, пусть и короткий, друг.

— Эй!

Заметив, что за ним кто-то бежит, Ван Чжаобао обернулся и увидел Су Няня. Тот протягивал к нему руку, на лице всё еще читалась досада, но в глазах... в глазах застыла такая обида, что он выглядел почти жалко. Ван Чжаобао прыснул со смеху.

— Чего ты смеешься?! — Су Нянь убрал руку и сердито посмотрел на Сяо Фэй. Он действительно был обижен, но угроза вырезать язык была лишь вспышкой гнева. А глядя в спину Сяо Фэй, он вдруг почувствовал... что всё это не стоит того.

Увидев, что Сяо Фэй согнулась от смеха, Су Нянь разгладил нахмуренные брови. Мимо проходили люди, с любопытством поглядывая на них, и Су Нянь потянул Сяо Фэй обратно в тень переулка:

— Ты же девушка, как ты можешь так смеяться, никакой грации?

— Друг, — Ван Чжаобао весело похлопал Су Няня по плечу, — ты так забавно пытался огрызаться в ответ.

— И ты еще напоминаешь! — Су Нянь снова нахмурился, но тут же смягчился. — Почему ты не помог мне? Просто стоял и смотрел.

— Я не умею спорить, я умею только убивать, — выпалил Ван Чжаобао и тут же прикусил язык, смущенно глядя на Су Няня.

Хм? В глазах Сяо Фэй мелькнула неловкость. Су Нянь подумал: интересно, покраснела ли она под маской? Внутреннее раздражение наполовину улетучилось, и он задрал подбородок:

— Заметил. Все У Ины такие бестолковые?

— ... — Ван Чжаобао задумался о других У Инах и покачал головой. — Не знаю.

— Тот парень, что дежурит у ворот поместья, кажется умнее тебя, — хмыкнул Су Нянь, озираясь по сторонам. — Он сказал, что будет следовать за мной, куда бы я ни пошел. Он здесь?

— Да, следит, — кивнул Ван Чжаобао.

— Вот это да. Где он спрячется на такой оживленной улице? Тоже в маске?

— В ней, — Ван Чжаобао почесал щеку.

Су Нянь усмехнулся, но тут его живот издал громкий звук. Малый ван проголодался. Впервые в жизни он почувствовал голод и отсутствие еды под рукой. Су Нянь причмокнул губами, не желая так быстро возвращаться домой:

— Я есть хочу.

Ван Чжаобао прочистил горло:

— Тогда вернемся?

Су Нянь недовольно поморщился, потряс нефритовым кулоном на поясе и вдруг просиял:

— Послушай, там же есть ломбард! Я сдам кулон, и мы пойдем гулять к Восточному храму. Там по вечерам огни горят, полно всяких закусок. Раньше я просил купить мне что-нибудь, но мне никогда не разрешали, говорили — вредно.

Су Нянь потянул Сяо Фэй за руку, его глаза сияли:

— Пошли, найдем лавку! Редкий случай, когда я выбрался из дома, нужно развлечься как следует.

Ломбард нашелся быстро. Кулон Су Няня был вещью ценной, но лавочник, видя перед собой наивного юношу, предложил всего пятьдесят лянов. Су Нянь был не против — таких безделушек у него полно, — но прежде чем он успел согласиться, Сяо Фэй вытащила из волос единственную Нефритовую золотую шпильку, положила ее в окошко и забрала у лавочника кулон обратно.

— Заложите это, — сказала она лавочнику, а затем повернулась к Су Няню и тихо добавила: — Малый ван, этот человек нас явно пытается обмануть. В шпильке золота немного, да и камень мелкий, много он не выторгует.

Су Нянь посмотрел на ее опустевшие волосы и снова повесил кулон на пояс. Какая же она несведущая! Тот крошечный камешек в шпильке стоил дороже, чем весь его кулон. Взглянув на Сяо Фэй, которая не сводила глаз с лавочника, Су Нянь спрятал улыбку.

Ван Чжаобао, не мигая, следил, как лавочник осматривает товар. Увидев, как у того загорелись глаза, он еще раз взглянул на шпильку — одну из самых простых среди тех, что входили в состав ее приданого. Ван Чжаобао слегка нахмурился: это ведь не его вещь, а Цюй Фэй. Он перевел взгляд на Су Няня, который ждал, какую цену назовет торговец, и промолчал.

— Господа, хотите оформить как временный залог или окончательный? — заулыбался лавочник. — Если окончательный — восемьдесят лянов, если временный — пятьдесят.

Ван Чжаобао понял разницу.

— Временный, — ответил он.

Выйдя из ломбарда, Ван Чжаобао всё еще не мог взять в толк, почему шпилька оказалась дороже красивого кулона Су Няня. Видимо, лавочник всё же их обвел вокруг пальца, причем знатно. Он был в ярости, но следующие слова Су Няня заставили его застыть на месте.

— Та шпилька, кажется, была подарком наложницы Жу. Я помню, что тот крошечный камешек стоит пятьсот золотых, — со злорадством заметил Су Нянь.

— Что?! — Тот камень, меньше ногтя, стоит столько?! — Ван Чжаобао посмотрел на кошель в руках, и внутри у него всё закипело. — Этот мерзавец нас так надул! Хорошо хоть, что залог временный.

— Ха-ха-ха! — Су Нянь расхохотался. Он смотрел не на ее лицо, а прямо в глаза, и она вдруг показалась ему гораздо привлекательнее, чем при первой встрече. Забавная она, — Ничего, завтра я пришлю кого-нибудь, чтобы выкупить ее. Пошли, поедем!

Су Нянь был избалованным, абы где есть не стал, потащил его в дорогой ресторан. Заказали всего несколько блюд, а отдали двадцать лянов. Су Нянь сделал пару глотков и наелся, остальное доедал Ван Чжаобао, а Су Нянь всё смеялся над его отменным аппетитом.

На улице стало холодно. Ван Чжаобао переносил мороз легко, а вот щеки Су Няня покраснели.

— Малый ван, давай пробежимся?

— Пробежимся?

— Если побежим, станет теплее, — Ван Чжаобао протянул руку. — Побежим туда, где людей поменьше.

Су Нянь помедлил, глядя на протянутую руку, но не взял ее, а лишь слегка хлопнул по ладони:

— Идет! Кто первый добежит до Восточного храма, тот и победил. Проигравший лично пойдет выкупать ту шпильку. По рукам?

Ван Чжаобао засомневался, потрогал кошель на поясе — денег-то у него нет, совсем нет.

— Серебро возьмем из поместья, — рассмеялся Су Нянь.

— Договорились, — согласился Ван Чжаобао.

— Без цигун, без обмана! — Су Нянь принял стартовую позу.

— Само собой, — Ван Чжаобао встал рядом.

— Раз, два, три, побежали! — Су Нянь подождал, пока Сяо Фэй сделает два шага, и рванул следом, быстро догоняя. — Ха-ха-ха, Сяо Фэй, завтра тебе придется идти самой! Тебе меня не обогнать!

— Еще посмотрим, — Ван Чжаобао применил технику сжатия костей, укоротив ноги, и еще неизвестно, кто из них придет первым.

В тот вечер они вернулись в поместье только к часу свиньи. Матушка И, до смерти перепуганная, тут же бросилась навстречу с плащом и горячим супом, причитая и вполголоса упрекая Ванфэй в излишней беспечности.

<http://bllate.org/book/20003/1973135>